

Глава 80 – Твоей дочери не нравится обувь?

Фэн Чен Юй была вынуждена принять беспорядок, оставленный Чэнь Ши. Увидев, что у Фэн Юй Хэн нет других просьб, она быстро сообщила матриарху, что она уйдет, чтобы написать письмо.

С ее уходом Хан Ши облегченно вздохнула. Казалось, она сражалась и выиграла войну, и на ее лице появилась радость.

Деньги были восстановлены, а это означало, что у ее Фен Дай будут деньги в приданом в размере пятидесяти тысяч таэлей.

Фен Дай была дочерью наложницы. Когда дочь наложницы вышла замуж за семью, ее материнская семья не придавала большого значения приданому, и у нее самой не было источника дохода. Эти пятьдесят тысяч таэлей были значительно больше, чем то, что дала бы семья Фэн.

Подумав об этом, Хан Ши посмотрела на Фэн Юй Хэн лестным взглядом. Будучи радостной, она пошла вперед и сказала: «Эта наложница благодарит вторую юную мисс за то, что она предоставила приданое четвертой юной мисс».

Фэн Юй Хэн махнула рукой: «Я даю пару ботинок. Это пара уже изношенных ботинок. Наложнице матери Хан не нужно принимать это близко к сердцу».

«Гм?» С этими словами испугалась не только Хан Ши, но и Ан Ши, и матриарх тоже не спешили реагировать. Хан Ши быстро отреагировала и спросила: «О каких ботинках говорит вторая юная мисс?»

Фэн Юй Хэн очень естественно сказала: «Четвертой сестре очень нравятся мои ботинки. Это должна знать наложница-мать Хан. В тот день, когда я вернулась из дворца, четвертая сестра побежала без всякой заботы и подняла платье. Просто, чтобы увидеть мои туфли. Так как это так, будучи сестрой, как я не могла не понять ее. Как говорится, нужно угождать дарами вкусам получателя. Раз четвертой сестре моя обувь нравится до такой степени, Ван Чуан...» Она позвала своего слугу. «После того, как мы вернемся в павильон Тонг Шэн, вытащите все туфли, которые я носила. Очистите их хорошо и отправьте их четвертой молодой мисс».

Ван Чуан ответила: «Этот слуга запомнит это».

Фэн Юй Хэн продолжала: «Деньги - это мирское владение. Четвертая сестра - любимая дочь семьи почетного премьера. Она, естественно, не хотела бы быть покрыта запахом металла. Таким образом, наложница мать Хан, вам не нужно слишком сильно благодарить меня. В будущем, туфли, которые я носила, я запомню, чтобы отправить их четвертой сестре, чтобы она могла играть с ними».

Хан Ши была ошеломлена. Ей нравились ее туфли? Какой человек хотел бы носить чужую старую обувь.

Но как она могла опровергнуть это? Об этом сказала Фэн Юй Хэн. В тот день Фен Дай подняла юбку, потому что ей нравились ее туфли. Если бы она опровергла это сейчас, то это будет значит, что Фен Дай подбежала ради другого.

Хотя все понимали эту логику, и Фен Дай была наказана, она должна была дать понять всем, что это все еще неприемлемо.

Хан Ши была подавлена из-за этой жалобы, о которой она не могла говорить. Думая о том, как она не может получить деньги, и об ужасных вещах, которые позже ей скажет Фен Дай, она стала еще более подавленной.

Фэн Юй Хэн не могла беспокоиться о ней. Действуя злонамеренно сама по себе, она не должна была жить. Когда вы двое действуете, как мать и дочь, почему вы не размышляете о будущем?

Она обернулась и посмотрела на матриарха и Ан Ши. Улыбаясь, она сказала: «Четвертая сестра добровольно отказалась от своей доли приданого, но я не хочу брать ее себе. Думая об этом, отцу не нужна эта небольшая сумма денег, поэтому она будет разделена между бабушкой и третьей сестрой. Возьмите это как знак моей преданности как внучки и как старшей сестры».

Когда она так выразилась, матриарх, естественно, рассмеялась, не закрывая рот, и сказала: «Хорошо! Хорошо! Моя дорогая внучка самая понимающая».

Ан Ши также поняла ход ее мыслей. Фэн Юй Хэн уже дала Сян Ронг пятьдесят тысяч таэлей, поэтому она не могла принять эту сумму, несмотря ни на что. Она сказала: «Считаем, что вторая юная мисс помогает третьей юной мисс с ее сыновними чувствами! Третья юная мисс также предложит теще долю. Дополнительная сумма останется для свекрови!»

Матриарх посмотрела на внучку и невестку и почувствовала, что они обе очень хорошие. Она не могла не похвалить: «Все такие хорошие дочери! Все такие хорошие дети сына!» В то же время она не забыла проявить некоторую милость к Ан ши: «Не волнуйся, когда Сян Ронг выйдет замуж за семью, я не отпущу ее без приданого».

Ан Ши быстро поклонилась и поблагодарила.

Стоя в одиночестве, Хан Ши чувствовала себя смущенной.

С учетом времени, Фэн Юй Хэн подготовилась вернуться в Тонг Шэн павильон. Перед тем, как она стала уходить, она вручила матриарху чистую копию счетов. Она была подготовлена Цин Юй и евнухом Чжан. Они также предназначались для использования в качестве доказательства, если семья Чэнь отказалась признать долги. Таким образом, ее не поймали бы без доказательств.

Когда она вернулась, уже была пора обедать. Она ела поздно днем, поэтому была не очень голодна и только сделала несколько укусов. Затем она приказала Хуан Цюань и Цин Юй: «Принеси с собой журнал ювелирного магазина, вы сейчас отправитесь туда. Цин Юй взгляни на витрину и посмотри, что еще нужно исправить. Если все в порядке, он может быть вновь открыт сегодня. Кроме того, Цин Юй будет отвечать за управление этими тремя магазинами. Приходите раз в день и смотрите. Каждый месяц согласовывайте счета с лавочниками. Таким образом, я не буду бегать туда и обратно».

Цин Юй знала, что Фэн Юй Хэн доверяет ей и сразу же отправилась в путь: «Юная мисс, не волнуйтесь. Этот слуга позаботится об этом правильно».

«Ун». Фэн Юй Хэн кивнула и продолжила: «Завтра евнух Чжан вернется. Цин Юй, вы больше всего общались с ним за последние десять дней, поэтому позаботьтесь о нем для меня. Сегодня я буду готовить лекарство. Помимо поиска лекарств для евнуха Чжана, я также буду готовить некоторые специальные лекарственные травы для зала Ста трав. Позаботьтесь о ювелирном магазине сегодня и позаботьтесь о зале Ста трав завтра. Принесите лекарство, которое я сделаю. Послезавтра Ван Чуан позаботится о вновь открывшемся магазине».

Цин Юй и Хуан Цюань выполнили поручения и не спросили Фэн Юй Хэн, какие специальные лекарственные травы будут подготовлены. Вместо этого они поспешно бросились в ювелирный магазин.

Фэн Юй Хэн попросила Ван Чуан привезти Фен Дай несколько пар ее старых туфель. Затем она повернулась и вошла в комнату медикаментов и начала размышлять о том, какие лекарства будут нужны в зале Ста трав.

Лекарство для евнуха Чжан было легко достать, пластыри для ревматизма помогут ему. Что еще более важно, поскольку она хотела, чтобы зал Ста трав изменился, ей пришлось бы ввести некоторые инновации.

Фэн Юй Хэн вошла в аптеку в своем пространстве и стала бродить вокруг. В конце концов, она остановилась у стойки китайской медицины.

Она не могла беспорядочно раскрывать западную медицину. В ее глазах западная медицина должна была использоваться в чрезвычайных ситуациях, в то время как китайская медицина могла лечить корень болезни. Более того, все должно было быть сделано постепенно. Она не могла сразу показать все свои лучшие изделия. Если бы она это сделала, то улучшение в будущем было бы труднодостижимым.

После предыдущего открытия автоматизированной способности пополнения аптеки Фэн Юй Хэн была внимательна. Теперь у нее было подтверждение, что это так, поэтому ей было легче решиться использовать лекарства.

Когда она убирала аптечку в павильоне Тонг Шэн, Фэн Юй Хэн вытащила большое количество маленьких фарфоровых бутылок и масляной бумаги для упаковки. Теперь она сможет их использовать.

Она разорвала упаковку некоторых распространенных лекарственных средств, отпускаемых по рецепту, и отсортировала их в небольшие фарфоровые бутылки. Каждая бутылка снабжалась запиской с подробными сведениями об эффективности препарата и инструкциями. Она сортировала лекарства и делала записи. Она подготовила около десяти видов общих лекарств, отпускаемых по рецепту, причем было по десять порций каждого типа лекарств. Они будут использоваться для бизнеса зала Ста трав. Она могла предсказать, что эти вещи определенно будут хорошо восприняты. Она ждала возвращения Цин Юй и других, чтобы она могла обучить слуг. В настоящий момент рукописный текст был единственным способом.

Из рецептурных лекарств, которые она приготовила, некоторые были таблетками, некоторые - пилюлями, а некоторые - порошками, которые нужно разбавлять водой. Каждый из них был тем, чего не было в эту эпоху. Фэн Юй Хэн подумала об объяснении, если кто-нибудь спросит о них. Объяснение было бы в том, что они были сделаны на основе инструкций ее учителя, персидского эксцентрика. Затем они были воссозданы ею. Что касается метода производства, это, очевидно, секрет.

Со всеми приготовлениями она вытащила лекарства из своего пространства. В это время Цин Юй и Хуан Цюань вернулись из магазина.

Фэн Юй Хэн привела их в медицинскую комнату и передала бутылки Цин Юй: «Они имеют ту же эффективность, что и традиционные медицинские супы; кроме того, они даже лучше, чем те медицинские супы. Я описала их эффекты и инструкции, а также предупреждения. Принесите их Ван Лину и попросите его разместить их на стойке для продажи. Что касается цены, попросите его основываться на том, сколько жених требует рецепт, а затем

увеличьте цену в пять раз».

«А?» Цин Юй была озадачена: «Увеличить в пять раз? Сколько денег это будет стоить? Кто-нибудь сможет купить их?»

«Не волнуйся». У Фэн Юй Хэн был продуманный план: «Разве у зала Ста трав нет лечащего врача? Каждый день выбирайте пациента, которого можно вылечить с одним из лекарств и подарите его ему. Если эти люди выздоровеют после приема лекарства, информация, естественно, распространится. Качественным продуктам не нужно беспокоиться о нехватке клиентов. В этом году есть много людей, которые богаты».

Хуан Цюань кивнула: «Юная мисс права. Кто хочет пить горький медицинский суп, если бы я могла выбрать этот тип лекарства, я бы никогда не захотела пить горькие медицинские супы».

Цин Юн молчала: «Сестра Хуан Цюань действительно богата».

Хуан Цюань подняла бровь: «Упрямая девушка, ты скоро будешь очень богатой». Видя, что Цин Юй смущена, она добавила: «Помогая молодой мисс заботиться о трех магазинах, ты думаешь, что молодая мисс не будет платить тебе более высокую зарплату!»

Цин Юй была поражена: «Но я не думала просить о более высокой зарплате!»

Фэн Юй Хэн также засмеялась: «Ваша забота спросить. Сделала бы я прибавку, это моя забота. Я не скупой человек. Если вы искренне следуете за мной, тогда, когда я буду благословлена, я буду делиться всем этим».

Ее позиция сделала Цин Юй очень благодарной. Хуан Цюань также чувствовала все сильнее и сильнее, что вторая юная мисс семьи Фэн очень хорошо подходила его Высочеству.

На следующий день все в семье Фэн отправили евнуха Чжан во дворец принца Юй. Фэн Цзинь Юань специально приказал слугам подготовить карету.

Евнух Чжан несколько не стеснялся вежливости Фэн Цзинь Юаня. Вместо этого он принял ее очень естественно.

И Фэн Цзинь Юань не стал спорить. Он, естественно, понимал, что лучше избегать нанесения обиды кому-то вроде евнуха Чжана.

Фэн Юй Хэн дала в общей сложности десять пластырей для ревматизма евнуху Чжану утром. Она также сказала, что если они будут эффективными, она подготовит еще кое-что.

Евнух Чжан не мог понять, как был сделан такой тонкий пластырь, но он был слишком смущен, чтобы спросить. Вместо этого он выразил тысячу благодарностей Фэн Юй Хэн. Он стал еще более доволен этой будущей принцессой. Казалось, что выбор девятого принца был довольно хорошим. Неудивительно, что леди Чжоу так похвалила эту девушку после возвращения.

Наконец, отправив евнуха Чжана, Фэн Цзинь Юань пригласил учителя для Цзи Руи. Согласно вступлению Фэн Цзинь Юаня, этот учитель обучал многих детей из богатых семей. Он был довольно известен в столице.

Фэн Юй Хэн не возлагала больших надежд на тех, кто общался со многими великими семьями. Такой человек обычно был коварной старой лисой. Трудно было точно определить, какими они были на самом деле. К счастью, Цзи Руи нужно было только научиться читать. Ее цель

состояла в том, чтобы этот учитель преподавал Цзи Руи правила чтения. Через некоторое время все остальное можно было бы выучить самостоятельно.

Слуги привели учителя в павильон Тонг Шэн. Фэн Юй Хэн приготовилась посетить матриарха, чтобы попросить разрешения покинуть усадьбу с Цин Юй, чтобы посетить зал Ста трав. Но прежде чем она успела заговорить, девушка с улыбкой помахала ей из-за двери.

Матриарх увидела ее и тут же узнала: «О! Разве это не верховная Ву Ян?» Она хотела поклониться ей.

Верховная Ву Ян, увидев это, быстро побежала и остановила матриарха: «Матриарх Фэн, не переусердствуйте. Я пришла сегодня, чтобы найти А-Хэнг. Я воспользуюсь этой возможностью, чтобы попросить разрешения для нее покинуть усадьбу. Мы, сестры, пойдем на прогулку, хорошо?»

«Отлично! Конечно, все в порядке!» Матриарх не смела сказать «нет». Этот человек был настоящим, живым государем. Более того, она искренне желала, чтобы Фэн Юй Хэн пошла гулять с верховной Ву Ян. Таким образом, отношения между семьей Фэн и дворцом Вэнь Сюань будут постепенно восстановлены.

Даже Фэн Цзинь Юань кивнул с улыбкой: «Верховная, хорошо ладящая с А-Хэнг, - наша удача А-Хэнг».

Ву Ян не могла быть обеспокоена, услышав бюрократический тон Фэн Цзинь Юаня. Вытащив Фэн Юй Хэн, она выбежала из поместья Фэн. Ван Чуан поспешно последовала за ними.

Только после того, как они завернули за угол улицы, Ву Ян остановилась. Затем она указала на некоторых людей, которые стояли не слишком далеко: «А-Хэнг, ты видишь! Это сестры, с которыми я хочу тебя познакомить сегодня».